

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.71.59.006

Предпенсионная безработица: некоторые социальные аспекты и проблемы правоприменительной практики

Дивеева Нелли Ивановна

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры трудового права и охраны труда,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9;
e-mail: diveevanelly@gmail.com

Лаврикова Марина Юрьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права и охраны труда,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9;
e-mail: m.lavrikova@spbu.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru

Аннотация

В статье анализируются социальные и правовые проблемы реализации ст. 32 Закона о занятости населения в РФ. На основе толкования положений действующего законодательства, анализа правовых позиций Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, иных судебных решений осуществляется поиск правовых механизмов, обеспечивающих социальную защиту граждан предпенсионного возраста, оставшихся без работы. Авторами статьи акцентируется внимание на проблеме формальной неопределенности в вопросе о содержании понятия "отсутствие возможности трудоустройства" как одного из критериев для назначения досрочной пенсии по ст. 32 Закона о занятости населения. Кроме того подчеркивается, что при применении законодательства присутствует ничем не обоснованная дискреция полномочий органов службы занятости в вопросе назначения соответствующей выплаты. Указанные обстоятельства не способствуют реализации принципов социальной справедливости, равенства и защиты от дискриминации граждан предпенсионного возраста, оставшихся без работы. В статье подчеркивается, что досрочная пенсия таким гражданам, фактически являющаяся заменой пособия по безработице, проявляется как пассивная государственная политика в сфере занятости населения, не стимулирующая безработного к активному поиску работы. Делается общий вывод о том, что ни социально-экономический, ни правовой механизмы не способствуют эффективной реализации положения, предусмотренного ст. 32 Закона о занятости населения, в части предоставления досрочной пенсии безработным гражданам предпенсионного возраста.

Для цитирования в научных исследованиях

Дивеева Н.И., Лаврикова М.Ю. Предпенсионная безработица: некоторые социальные аспекты и проблемы правоприменительной практики // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9А. С. 48-57. DOI: 10.34670/AR.2020.71.59.006

Ключевые слова

Предпенсионная безработица, досрочная пенсия, отсутствие возможности трудиться, пассивная политика в сфере занятости.

Введение

Согласно ст. 32 Закона РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 31.07.2020) "О занятости населения в Российской Федерации" (далее - Закон о занятости): по предложению органов службы занятости при отсутствии возможности для трудоустройства безработным гражданам, не достигшим возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, и имеющим страховой стаж продолжительностью не менее 25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно либо имеющим указанный страховой стаж и необходимый стаж работы на соответствующих видах работ, дающие право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя, с их согласия может назначаться пенсия на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, но не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста.

Критериями принятия решения о досрочном выходе на пенсию безработного гражданина (согласно Приказу Минтруда России от 22.02.2019 г. №116-н) являются:

1) увольнение гражданина в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя;

2) недостижение пенсионного возраста (не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста);

3) наличие страхового стажа продолжительностью не менее 25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно либо указанного страхового стажа и необходимого стажа работы на соответствующих видах работ, дающих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с Законом о страховых пенсиях;

4) отсутствие со стороны безработного гражданина отказа от двух вариантов подходящей работы в период безработицы;

5) отсутствие со стороны безработного гражданина отказов от обучения по направлению органов службы занятости;

6) отсутствие нарушений безработным гражданином условий и сроков перерегистрации без уважительных причин;

7) отсутствие возможности трудоустройства (устанавливается на основании сведений о ходе предоставления государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, иных государственных услуг в области содействия занятости населения, в том числе по

обучению по направлению органов службы занятости, а также информации безработного гражданина о самостоятельном поиске работы и причинах, препятствующих его трудоустройству).

Основное содержание

Данный вид пенсионного обеспечения должен иметь важное социальное значение как дополнительная гарантия т.н. лицам предпенсионного возраста. Анализ правоприменительной судебной практики позволяет выделить несколько основных правовых проблемы реализации соответствующих положений ст. 32 Закона о занятости населения.

Проблема доказывания безработным гражданином соответствия критериям, установленным законом, для досрочного выхода на пенсию.

В правоприменительной практике встречаются следующие обстоятельства, наличие которых препятствует гражданину быть субъектом досрочных пенсионных отношений по ст. 32 Закона о занятости населения:

1) неверное исчисление необходимого стажа работы (Решение Нальчикского городского суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 6 декабря 2017 г. по делу №2-3542/2017; Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 января 2016 г. №33-72/2016);

2) расторжение трудового договора по последнему месту работы по иным основаниям - не в связи с ликвидацией организации или по сокращению численности или штата (Постановление Красноярского краевого суда от 15 мая 2019 г. № 33-6641/2019; Постановление Свердловского областного суда от 30 ноября 2016 г. по делу № 33-20986/2016; при этом отмечается, что само по себе прекращение деятельности индивидуального предпринимателя по собственной инициативе не может служить безусловным основанием для лишения его права на назначение досрочной пенсии. Данное основание должно оцениваться в совокупности с другими, указанными в законе (Постановление Верховного суда Республики Татарстан от 13 марта 2017 г. № 33-3243/2017);

3) не предоставлено доказательств невозможности выполнения предлагаемой работы в силу возрастных особенностей (Постановление Приморского краевого суда от 17 декабря 2014 г. по делу № 33-11126/2014);

4) отказ от профессионального обучения (Постановление Хабаровского краевого суда от 19 декабря 2014 г. по делу № 33-8197/2014);

5) снятие с учета в качестве безработного с <...> в связи с длительной (более месяца) неявкой безработного в органы службы занятости без уважительных причин (Постановление Свердловского областного суда от 27 сентября 2016 г. по делу № 33-16605/2016);

6) наличие периодов трудоустройства а и выполнения работы после увольнения по сокращению штатов (Постановление Приморского краевого суда от 24 февраля 2016 г. по делу № 33-1568/2016).

Проблема правовой неопределенности понятия "отсутствие возможности трудоустройства"

Отсутствие возможности трудоустройства является одним из необходимых критериев назначения досрочной пенсии. Однако расшифровка объемов данного понятия в подзаконном акте - Приказе Минтруда России от 22.02.2019 г. №116-н - включает как объективные критерии, которые возможно учесть (сведения о ходе предоставления государственных услуг в сфере

занятости), так и информацию абсолютно оценочного характера, не поддающуюся каким-либо мерам оценки (информация безработного гражданина о самостоятельном поиске работы и причинах, препятствующих его трудоустройству). Показательны в этом смысле формулировки одного из судебных решений: "соблюдение условия по отсутствию возможности трудоустроиться законом не поставлено в зависимость от количества выданных направлений на работу с отрицательным результатом трудоустройства по ним, а означает объективную невозможность, несмотря на принятие исчерпывающих мер как органом занятости населения, так и лицом, ищущим работу (Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 29 ноября 2017 г. по делу № 2-1411/2017).

Подобный расплывчатый подход законодателя делает реализацию данной нормы фактически невозможной, что и подтверждается данными проведенного мониторинга. Из почти пятидесяти дел по искам о признании незаконным отказа органов службы занятости населения в оформлении досрочной пенсии, возложении обязанности по выдаче предложения о досрочном назначении пенсии 95% таких дел являются отказными делами с формулировкой:

- "объективных препятствий для трудоустройства истца не имеется" (Постановление Московского городского суда от 4 февраля 2016 г. №33-265/16; Постановление Ленинградского областного суда от 18 сентября 2014 г. №33-4668/2014);

- "все меры для трудоустройства истца ответчиком не исчерпаны" (Решение Московского городского суда от 21 января 2019 г. №4г/11-210/2019; Постановление Верховного суда Республики Карелия от 26 мая 2017 г. №33-1847/2017 и др.).

Хотя справедливости ради стоит отметить, что есть единичные решения судов, которые дают оценку отсутствию возможности трудоустроиться, толкуя все сомнения в пользу истцов - граждан:

- "истцу предлагались неподходящие или неактуальные (отсутствующие) вакансии" (Постановление Красноярского краевого суда от 25 февраля г. по делу N 33-1669/2015);

- "сам по себе факт получения П. комиссионного вознаграждения после признания ее безработной в ДД.ММ.ГГ г. - <данные изъяты> руб., в ДД.ММ.ГГ. - <данные изъяты> руб., не свидетельствует о ее трудовой деятельности в спорный период" (Постановление Алтайского краевого суда от 9 марта 2016 г. № 33-2607/2016);

- "ответчиком не представлено суду доказательств, с достоверностью подтверждающих наличие вакансий, соответствующих требованиям" (Постановление Оренбургского областного суда от 19 февраля 2015 по делу № 33-637/2015).

Проблема наличия/отсутствия дискреции полномочий органов службы занятости для назначения досрочной пенсии по старости.

Но даже если все критерии для назначения досрочной пенсии будут соблюдены, на практике возникает проблема с истолкованием указания закона, что пенсия может быть назначена «по предложению органов службы занятости». Положения Приказа Минтруда России от 22 февраля 2019 г. №116-н также не вносят хоть какой ясности в данный вопрос, уточняя, что "Основанием для выдачи работником центра занятости населения предложения о досрочном назначении пенсии безработному гражданину является решение о досрочном выходе на пенсию гражданина, признанного в установленном порядке безработным, исходя из объемов субвенции, предоставляемой бюджету субъекта Российской Федерации из федерального бюджета на социальные выплаты безработным гражданам".

С точки зрения теории, право органа, осуществляющего публичную функцию (признание безработным, решение о досрочной выплате пенсии), установленную законодательством,

является его обязанностью. Соответственно, при наличии условий, предусмотренных ст. 32 Закона о занятости населения, орган службы занятости должен при встречном согласии гражданина внести предложение о назначении пенсии на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе досрочную.

С точки зрения правоприменительной практики норма о возможности органов службы занятости выдавать предложения о досрочном назначении пенсии безработным гражданам рассматривается как дискреционное правомочие (усмотрение) органа. Во многих судебных решениях встречается следующий аргумент: "выдача предложения о досрочном назначении пенсии является правом, а не обязанностью службы занятости, и представляет собой одну из мер дополнительной государственной поддержки некоторых категорий безработных граждан при условии невозможности их дальнейшего трудоустройства (Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 29 ноября 2017 г. по делу № 2-1411/2017; Постановление Сахалинского областного суда от 05 июня 2014 г. по делу № 33-1349/2014); "право предложить безработному гражданину уйти на досрочную пенсию принадлежит органам занятости и используется в исключительных случаях, при невозможности трудоустройства гражданина длительный период времени в связи с его преклонным возрастом" (Постановление Московского городского суда от 22 ноября 2018 г. №33-50234/18).

Серединную позицию по данному вопросу занял Конституционный суд РФ, указав в своем Определении от 18 ноября 2004 г. N 400-О, что содержащаяся в п.2 статьи 32 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" норма, наделяя органы службы занятости правом при определенных обстоятельствах предлагать соответствующим категориям безработных граждан досрочное назначение трудовой пенсии, направлена на повышение их социальной защищенности и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы. Вместе с тем из содержания данной нормы не следует, что органы службы занятости, осуществляя свои полномочия, могут действовать произвольно, а законность и обоснованность их действий и решений не подлежит судебному контролю.

Вместе с тем действующее российское законодательство предоставляет возможный механизм того, как проблема дискреционных правомочий органов службы занятости может быть помещена в правовое поле с целью "исключения произвольности действий этих органов" (по терминологии Конституционного суда РФ) или, во всяком случае, значительного уменьшения амплитуды усмотрения данных органов. Согласно ч. 2 ст. 318 Трудового кодекса РФ: в исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за работником в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен. То есть в данной норме также присутствует возможное (а не должное) поведение органа службы занятости по принятию решения в отношении гражданина.

Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017), утвержденному 26 апреля 2017 г. Президиумом Верховного Суда РФ, в случае увольнения работника из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата сотрудников организации за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения. Основанием для сохранения за указанным работником среднего месячного заработка в течение четвертого, пятого и шестого месяца со дня увольнения является принятие органом службы занятости соответствующего решения, которое

обусловлено наличием исключительного случая, касающегося увольнения работника и связанного с его социальной незащищенностью, отсутствием у него средств к существованию, наличием у него на иждивении нетрудоспособных членов семьи и тому подобного. Таким образом, рамки усмотренческих действий органа службы занятости определяются исключительностью обстоятельств принятия соответствующего решения, которые всякий раз подлежат доказыванию, в том числе, в случае разбирательства в судебном порядке по иску уволенного работника или работодателя (Решение Интинского городского суда (Республика Коми) от 18 сентября 2019 г. по делу № 2-1443/2019; Решение Петрозаводского городского суда (Республика Карелия) от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-6668/2019; Решение Советско-Гаванского городского суда (Хабаровский край) от 16 сентября 2019 г. по делу № 2-1040/2019).

Заключение

Таким образом, действующая редакция ст. 32 Закона о занятости населения в купе с отсутствием формальной определенности в вопросе о содержании понятия "отсутствие возможности трудиться" как одного из критериев для назначения досрочной пенсии, во-первых, создает правовую неопределенность для граждан с точки зрения возможности получения данной меры социальной поддержки, во-вторых, переводит усмотренческие полномочия органов службы занятости в плоскость коррупциогенной составляющей¹.

Помимо сугубо правовых проблем, препятствующих эффективной реализации ст. 32 Закона о занятости населения, существуют и иные аргументы, лежащие в социально-экономической плоскости, ставящие под сомнение необходимость закрепления и действия данной нормы.

Действительно, досрочное назначение пенсии безработным гражданам предпенсионного возраста необходимо отнести к мерам социальной поддержки, которые в развитом обществе должны строиться на основе принципа геронтообразования, когда содержание и приоритетность мер социальной политики находятся в связи со стратегией социально-экономического развития страны и определяются на базе научно-обоснованной оценки значимости выдвигаемых жизнью задач с учетом потребностей пожилых граждан [Кязимов, 2018]. В этой связи необходимо констатировать:

1) Досрочная пенсия является фактически заменой пособия по безработице, которое, в свою очередь, служит способом компенсации материальной необеспеченности в виде утраты дохода в связи с отсутствием возможности получения подходящей работы. Такое пособие должно выполнять две функции: обеспечительную, связанную со стабилизацией потребления в результате потери работы, и стимулирующую, заключающуюся в побуждении безработного к активному поиску работы. Реализует ли подобные функции досрочная пенсия? Ответ, очевидно, отрицательный, поскольку согласно ч. 3 ст. 32 при поступлении на работу или возобновлении иной деятельности... выплата пенсии, установленной безработным гражданам, прекращается.

2) В связи с невозможностью получать гражданами такую досрочную пенсию при поступлении на работу (до достижения установленного законом возраста пенсионного обеспечения) у государства появляются дополнительные контрольные функции - необходимость отслеживания факта трудоустройства таких граждан, доказывания факта их

¹ К коррупционным факторам относятся, в том числе, неправомерные или необоснованные решения, действия (бездействие) при применении нормативного правового акта (Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 "Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации").

недобросовестности и взыскания неосновательного обогащения в связи с неправомерным продолжением получения досрочной пенсии (См., например: Решение Нанайского районного суда Хабаровского края от 16 июня 2016 г. № 2-314/2016).

3) Как уже отмечалось, получение досрочной пенсии безработным — это элемент программы защиты об безработицы, а не пенсионная программа. Более того, заметное увеличение доли населения пенсионного возраста, итак, усиливает экономическую нагрузку на трудоспособных членов общества, а тут еще и граждане выводятся из категории трудоспособных путем предоставления досрочной пенсии, что фактически стимулирует иждивенчество и трудовую апатию.

4) Досрочное предоставление пенсии безработным означает ее начисление по правилам Закона о страховых пенсиях, таким образом ее размер определяется на общих основаниях (еще и с учетом гипотетически не доработанного стажа). К сожалению, размер пенсий по старости не позволяет пенсионерам реализовывать обеспечительную функцию, поэтому низкий размер пенсии вынуждает 72% опрошенных пенсионеров к работе [Гусенко, www].

5) Приказ Минтруда России от 22 февраля 2019 г. №116-н устанавливает, что предложение о начислении досрочной пенсии выносится органом службы занятости в зависимости от того, есть ли на это деньги в региональном бюджете, исходя из объемов субвенции, предоставляемой бюджету субъекта Российской Федерации из федерального бюджета на социальные выплаты безработным гражданам. Так что вопрос о назначении таких выплат решается индивидуально в каждом конкретном случае в каждом субъекте федерации, что вряд ли способствует реализации принципов социальной справедливости, равенства граждан и защиты от дискриминации.

6) Выплату досрочной пенсии безработным гражданам необходимо отнести к проявлению государственной пассивной политики в сфере занятости населения, под которой понимаются усилия, направленные главным образом на поддержание системы содействия безработным, ограничение предложения рабочей силы. В отличие от этого активная политика в сфере занятости населения — это система позитивного воздействия государства на имеющийся уровень занятости путем создания необходимых условий для увеличения числа рабочих мест, в том числе за счет повышения уровня квалификации рабочей силы. В этой связи с точки зрения стратегии социально-экономического развития страны наиболее перспективной формой поддержки безработных граждан предпенсионного возраста являются программы обучения и переобучения таких лиц, содействие работодателям в создании новых рабочих мест. На эффективность подобного подхода указывает и практика развитых стран в указанной сфере².

Таким образом ни социально-экономический, ни правовой механизмы не способствуют эффективной реализации положения, предусмотренного ч. 2 ст. 32 Закона о занятости населения, в части предоставления досрочной пенсии безработным гражданам предпенсионного возраста. Данные выводы подтверждаются и статистикой Пенсионного фонда РФ: в июле 2019 г. ведомство насчитало 10,1 млн. предпенсионеров. Из них в службе занятости были зарегистрированы 122,6 тысячи, а досрочные пенсии получали всего 23,5 тысячи [Наумов, www...].

² Зарубежный опыт реализации активных программ содействия занятости населения в период международного финансового кризиса // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2015. Июнь. С. 4-21.

Библиография

1. Гусенко М. Пенсия с видом на работу. URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10352360> (дата обращения 15 сентября 2020 г.).
2. Дивеева Н.И., Киселева Е.В. Предпенсионная безработица и возможное увеличение пенсионного возраста: противоречия сегодняшнего дня // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2012. № 3. С. 21-24.
3. Зарубежный опыт реализации активных программ содействия занятости населения в период международного финансового кризиса//Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2015. Июнь. 21 с.
4. Седельникова М.Г., Пузырева А.А. Судебная защита пенсионных прав: проблемы теории и практики// Правоприменение. 2018. Т.2. № 1. С. 164-179.
5. Кязимов К.Г. Профессиональное обучение и содействие занятости лиц пожилого возраста в условиях пенсионной реформы//Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. №4. С. 2246–2254. DOI: 10.15372/PEMW20180412 ISSN 2224–1841.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ "О страховых пенсиях"// Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 52 (часть I). Ст. 6965.
7. Закон РФ от 19 апреля 1991 N 1032-1"О занятости населения в Российской Федерации"// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. N 18. Ст. 566.
8. Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 "Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 35. Ст. 5081.
9. Приказ Минтруда России от 22 февраля 2019 г. №116-н "Об утверждении правила, в соответствии с которыми органы службы занятости осуществляют социальные выплаты гражданам, признанным в установленном порядке безработными, и выдачу предложений о досрочном назначении пенсии таким гражданам"// Российская газета. 2019. 31 июля.
10. Определение Конституционного суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 400-О " Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черниги Галины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 4 и 32 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации"
11. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017), утвержденный 26 апреля 2017 г. Президиумом Верховного Суда РФ// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 5-6.

Pre-retirement unemployment: some social aspects and problems of law enforcement practice

Nelli I. Diveeva

Doctor of science in Law,
Professor,
Professor of Department of Labor Rights and Labor Protection,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: diveevanelly@gmail.com

Marina Yu. Lavrikova

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Labor Rights and Labor Protection,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: m.lavrikova@spbu.ru

Abstract

The article analyzes the social and legal problems of implementing article 32 Of the law on employment in the Russian Federation. Legal mechanisms are being sought to provide social protection for citizens of pre-retirement age who are unemployed. This search is based on the interpretation of the current legislation, analysis of the legal positions of the constitutional court of the Russian Federation, the Supreme court of the Russian Federation, and other court decisions. The concept of "lack of employment opportunities" as one of the criteria for assigning an early pension under article 32 Of the employment law not formally defined. When applying the legislation, there is an unjustified discretion of the authorities of the employment service in the issue of assigning the appropriate payment. These circumstances do not contribute to the implementation of the principles of social justice, equality and protection from discrimination of citizens of pre-retirement age who are left without work. In fact, an early pension for such citizens manifests itself as an element of a passive state policy in the field of employment, which does not encourage the unemployed to actively search for work.

For citation

Diveeva N.I., Lavrikova M.Yu. (2020) Predpensionnaya bezrabotitsa: nekotorye sotsial'nye aspekty i problemy pravoprimeritel'noi praktiki [Pre-retirement unemployment: some social aspects and problems of law enforcement practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 48-57. DOI: 10.34670/AR.2020.71.59.006

Keywords

Pre-retirement unemployment, early retirement, lack of employment opportunities, passive employment policy.

References

1. Gusenko M. Pension with a view to work. URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10352360> (accessed September 15, 2020).
2. diveeva N. I., Kiseleva E. V. pre-Retirement unemployment and possible increase in the retirement age: contradictions of today // Kadrovik. Labor law for HR specialists. 2012. No. 3. S. 21-24.
3. Foreign experience in implementing active employment promotion programs during the international financial crisis//Social Bulletin. Analytical center under the Government of the Russian Federation. 2015. June. 21 p.
4. Sedelnikova M. G., Puzyreva A. A. Judicial protection of pension rights: problems of theory and practice// Law enforcement. 2018. Vol. 2. No. 1. Pp. 164-179.
5. Kazimov K. G. Professional training and promotion of employment of elderly people in the context of pension reform//Professional education in the modern world. 2018. Vol. 8. No. 4. Pp. 2246-2254. DOI: 10.15372/PEMW20180412 ISSN 2224-1841.
6. Federal law No. 400-FZ of December 28, 2013 "on insurance pensions"// Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. N 52 (part I). Article 6965.
7. Law of the Russian Federation of April 19, 1991 N 1032-1 "on employment in the Russian Federation"// Vedomosti of the Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1991. N 18. St. 566.
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 694 of 19.08.2011 "on approval of the methodology for monitoring law enforcement in the Russian Federation"// Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. N 35. St. 5081.
9. Order of the Ministry of labor of the Russian Federation dated February 22, 2019 No. 116-n "on approval of the rules according to which the employment service bodies make social payments to citizens recognized as unemployed in accordance with the established procedure, and issue proposals for early pension assignment to such citizens"// Russian newspaper. 2019. July 31.
10. Definition of the constitutional court of the Russian Federation of November 18, 2004 N 400-O "about refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen of Chernihiv Galina Ivanovna on violation of her

constitutional rights by provisions of articles 4 and 32 of the Law of the Russian Federation "about employment of the population in the Russian Federation"

11. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2017), approved on April 26, 2017. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. № 5-6.